

Когда Ли Цяо и Тао Чжу вернулись в деревню Санью, было уже около полудня. Старик Тао ещё не очнулся, а Тао Шу, Лай Дунмэй и старуха Тао втроем обедали.

Ли Цяо внёс старика Тао в дом, оставил пакет с лекарствами и объяснил старухе Тао, как их отваривать. Затем, не обращая внимания на ругань и попытки остановить их со стороны старухи Тао, Тао Шу и Лай Дунмэй, он увёл с собой Тао Чжу и покинул дом семьи Тао.

Сначала они отнесли домой солодовый сахар и недоеденные баоцзы, затем вдвоём отправились к семье Чжуан, чтобы вернуть воловью повозку, заодно купив у них сто цзиней муки.

Семья Чжуан была домом зажиточного землевладельца, так что муки у них хватало.

Разумеется, не было недостатка и в сухих дровах с яйцами.

Поэтому, когда они вышли от семьи Чжуан, Ли Цяо нёс на плече мешок муки, а Тао Чжу тащил большую связку дров и прижимал к груди корзину с яйцами. Так они вернулись в маленький дворик Ли Цяо.

Раньше Тао Чжу не успел как следует разглядеть этот двор, а теперь, остановившись посреди, внимательно осмотрелся по сторонам и немного удивился.

— Ты каждый день так занят и всё же находишь время подметать двор?

Этот двор был чище даже двора семьи Чжуан, что действительно его поразило.

— Да так, слегка подметаю, — с улыбкой ответил Ли Цяо.

На самом деле он просто промывал двор водой с помощью своей способности: и быстрее, и заодно тренировка дара.

Деньги были важны, но способности ещё важнее. С тех пор как он попал в этот мир, он постоянно их развивал: дома, во время ловли рыбы, в дороге, когда вокруг никого не было. Он использовал любую возможность для практики.

Только способности давали ему чувство уверенности.

— Трудолюбивый, — не зная всех подробностей, похвалил его Тао Чжу.

— Спасибо за похвалу, гер Чжу, — с улыбкой поблагодарил Ли Цяо. — Давай, клади дрова, немного отдохнём и потом займёмся фэнгао.

— Отдыхать не нужно. Сделаем, тогда и отдохнём.

Глаза Тао Чжу были прикованы к кухне, и в его взгляде горел настоящий энтузиазм.

Для него это было первое соприкосновение с таким крупным делом. К тем “проектам”, с которыми возился его старший брат, его и близко не подпускали. На нём в основном были полевые работы и домашние обязанности.

— Хорошо, — у Ли Цяо, разумеется, возражений не было.

И они вдвоём пошли на кухню.

Готовить сачиму было довольно просто: яйца смешивали с мукой, замешивали тесто, давали

ему немного отдохнуть, затем, как при раскатке лапши, раскатывали тесто и нарезали его полосками длиной с палец, после чего отправляли во фритюр.

После жарки в другой сковороде растапливали солодовый сахар до состояния сиропа, затем высыпали в него обжаренные полоски теста и быстро перемешивали. В конце всё выкладывали на разделочную доску и прижимали, разравнивая.

Так сачима была готова.

В детстве, в приюте, Ли Цяо часто голодал, поэтому, когда чуть подрос и смог тайком подрабатывать, он выбирал работу в заведениях общепита.

Не столько из-за зарплаты, главное, что там кормили досыта.

Разумеется, он не ел задаром, он незаметно выучил немало рецептов.

Хотя его кулинарные навыки были средними, способов приготовления разных блюд он знал действительно много.

Теперь, когда он собирался сделать сачиму своим постоянным заработком, он взялся за дело с той же серьёзностью и сосредоточенностью, с какими тренировал способности и сражался с зомби. После нескольких проб он полностью освоил технику.

Теперь он передал все приёмы Тао Чжу. Поскольку процесс был очень прост, а Тао Чжу хорошо разобрался в готовке, уже со второй партии тот взялся за дело сам.

Работая в паре и чётко разделив обязанности, они провозились весь день, и к заходу солнца наконец сделали больше шестидесяти цзиней сачимы.

Закончив работу, они собрались готовить ужин.

— Гер Чжу, что бы ты хотел съесть на ужин? — спросил Ли Цяо.

— Хм... хочется чего-нибудь солёного.

Тао Чжу потрогал живот и с некоторым чувством задумался.

Весь день Ли Цяо кормил его фэнгао, сладкого он наелся вдоволь, и теперь ему неожиданно захотелось именно солёной еды.

О подобном, он прежде не смел и помыслить.

Ещё вчера его жизнь была словно вымочена в отваре жёлтого корня - сплошная горечь без просвета, а сегодня он уже настолько пресытился сладким, что захотел сменить вкус.

— Остался один кусок теста, раскатаем и сделаем лапшу, — сказал Ли Цяо. — Я тоже хочу солёного.

Днём Тао Чжу покормил его несколькими кусочками сачимы, во рту до сих пор стоял сладкий аромат - ему тоже хотелось сменить вкус.

— Хорошо.

Тао Чжу взял скалку и начал раскатывать лапшу.

Такую лапшу, без всяких примесей из грубых злаков, раньше он ел разве что во время уборки пшеницы или на Новый год. А если в тот год урожай был плохим, то он мог и целый год не попробовать такой лапши.

А теперь тесто в его руках было не только с яйцами, но и наполовину принадлежало ему самому!

От одной этой мысли силы будто прибавилось и усталости он совсем не чувствовал.

Когда вода в котле закипела и пора было засыпать лапшу, Ли Цяо, сидя у очага и подбрасывая дрова, сказал:

— Разбей туда ещё четыре яйца.

— ...А? — Тао Чжу замер.

Да что это за хозяйство такое - в простой будничной ужин класть сразу четыре яйца?!

К тому же при замешивании теста уже добавляли яйца - выходит, как минимум шесть штук!

— У тебя организм много лет недополучал питания, тебе нужно как следует восполнить силы. Да и я сам в последнее время ношусь без передышки, мне тоже нужно подкрепиться, — с улыбкой объяснил Ли Цяо.

— Ешь спокойно. Когда продадим эти пятьдесят цзиней фэнгао, у нас сразу появятся деньги.

Услышав это и вспомнив прибыль от фэнгао, Тао Чжу и правда почувствовал соблазн.

Хотя, строго говоря, эти пятьдесят цзиней ещё ведь не проданы.

Но, глядя на улыбающееся лицо Ли Цяо, он всё-таки развернулся и пошёл за яйцами.

Пусть это будет празднование его помолвки с Ли Цяо.

Очень скоро лапша была готова. Они наложили себе по большой миске: в каждой лежало по два яйца-пашот, а на поверхности плавали заметные капельки жира. И хотя оба изначально были не слишком голодны, один лишь аромат тут же разбудил аппетит.

В очаге огонь уже погас, остались лишь алые угольки. На печи масляная лампа, дававшая свет размером с горошину, выхватывала из ночной темноты крошечный уголок пространства.

Они сели на маленькие табуреты. Ли Цяо, держа в руках грубую глиняную миску, сначала отпил глоток бульона, а потом не удержался и показал Тао Чжу большой палец:

— Хоть блюдо и простое, но какое ароматное.

— Главное, чтобы тебе не показалось невкусно, — уголки губ Тао Чжу приподнялись.

Это был первый раз, когда Ли Цяо ел приготовленную им еду, и всё это время Тао Чжу переживал, подойдёт ли лапша ему по вкусу.

— Этот вкус и рядом не стоял с “невкусно”. По-моему, с таким мастерством ты вполне мог бы открыть лапшичную.

— Да где уж так хорошо, как ты говоришь. Но раз тебе нравится, я буду готовить это почаще, — улыбка на красивом лице Тао Чжу стала ещё шире.

— Делать лапшу слишком утомительно, можно есть что-нибудь другое.

Ли Цяо был непривередлив в еде, да и машины для лапши у них не было. В такую жару стоять на кухне, месить тесто, раскатывать его - слишком тяжело.

— Да что тут тяжёлого, когда делали фэнгао, заодно и лапшу сделали, — Тао Чжу совсем не считал это трудом. По сравнению с работой в поле готовка была сущим пустяком.

К тому же готовить для человека перед ним, даже если бы это было тяжелее полевых работ, он всё равно делал бы это с радостью.

— Ладно.

В голове у Ли Цяо вдруг возникла одна мысль, он с улыбкой кивнул и поторопился:

— Быстрее ешь, после этого нам ещё нужно разнести фэнгао.

Вспомнив напряжённый график, Тао Чжу откликнулся и, опустив голову, быстро доел лапшу.

Огромная миска лапши исчезла, и оба наелись.

Наскоро убравшись, они надели корзины за спину и вышли из дома.

Первым пунктом, разумеется, был дом Ли Ляна. Этот старший брат по-настоящему заслуживал слов “старший брат как отец”.

Вчера, во время сватовства, узнав, что Ли Цяо сделал всего пять цзиней сачимы, он не то что не взял несколько кусочков для Ван Гуйхуа и Сяо Лань. Он и сам не позволил себе съесть ни крошки, настояв, чтобы Ли Цяо унёс всё в дом Тао.

Теперь, когда даже Тао Шу удалось попробовать сачиму, Ли Цяо, разумеется, не мог забыть этого старшего брата.

Но если нести угощение Ли Ляну, то нельзя обойти и второго дядю Ли Гу.

Семья Ли Гу жила бедно, да и к прежнему хозяину тела он относился не слишком хорошо, но в решающий момент всё равно согласился дать пять лянов серебра, чтобы погасить его долги. Такого хорошего дядю Ли Цяо никак не мог оставить без кусочка сачимы.

А если уж нести Ли Гу, то нельзя забыть и старшего двоюродного брата из семьи третьего дяди - Ли Дачжуна.

Поэтому Ли Цяо, недолго думая, широко махнул рукой и решил, как когда-то с рыбой, разнести угощение всем семьям, которые тогда одолжили ему серебро, чтобы они тоже попробовали.

Хотя цена сачимы у него была высокой, себестоимость на самом деле была невелика. Он вполне мог позволить себе такие подарки.

Тао Чжу был полностью согласен с этим решением. Он был даже благодарнее Ли Цяо этим семьям: если бы тогда они не протянули руку помощи, у его мужчины сейчас осталась бы всего одна нога.

А этого допустить было нельзя.

Так что обязательно нужно было дарить.

В доме Ли Ляна они оставили три цзиня сачимы, после чего отправились к Чжуан Фэншоу.

Сегодня они уже воспринимали дом Чжуан как лавку: и муку покупали, и дрова, и яйца. Ли Цяо было немного неловко, поэтому он подарил им один цзинь сачимы.

Следующим был дом мясника Чжэна.

Увидев их двоих, мясник Чжэн очень обрадовался и стал расспрашивать, как они собираются устраивать свадебный пир.

Если понадобится свинина - пусть смело обращаются к нему. Если денег у Ли Цяо сейчас не хватит, он готов отпустить в долг.

Мясник Чжэн был человеком щедрым и состоятельным. С семьёй Ли у него раньше почти не было дел, но, увидев тогда, как старший брат Ли Лян был готов пойти на такие жертвы ради прежнего Ли Цяо, он не удержался и дал деньги.

Он думал, что эти деньги уже никогда не вернутся, но кто бы мог подумать, что Ли Цяо так сильно изменится!

На проявленную доброту Ли Цяо ответил, что нужно ещё подумать, ведь в доме теперь всем заправляет гер Чжу.

Выйдя из дома мясника Чжэна, они также навестили дом Ли Гу, дом Ли Дачжуна и дом одного из дядей, близкого к отцу Ли.

Все три семьи отнеслись к ним доброжелательно и сказали, что если во время свадьбы Ли Цяо понадобится помощь, пусть смело обращается к ним.

Разумеется, не обошлось без небольшого инцидента: Хань Сяоянь посчитала, что Ли Цяо принёс слишком мало сачимы и заговорила язвительно. Ли Цяо ещё ничего не успел сказать, как Ли Дачжун уже помрачнел, отругал её и потребовал извиниться.

Хань Сяоянь, конечно, не захотела уступать, и супруги едва не подрались.

Этот маленький эпизод никак не испортил настроение Ли Цяо и Тао Чжу. Выйдя из дома Ли Дачжуна, Ли Цяо проводил Тао Чжу домой.

Все четверо в семье Тао не спали, специально ждали Тао Чжу.

Увидев, что он вернулся, они тут же осыпали его грязной бранью: ещё не поженились, а уже шатается с Ли Цяо, да ещё так поздно возвращается - распутник!

Ли Цяо нахмурился и уже собирался пустить в ход способности, но Тао Чжу сам закатал рукава и несколько раз со всей силы ударил Тао Шу по голове.

Мысль у Тао Чжу была простая: никто не имеет права мешать его свадьбе. Осмелился мешать - получай кулаком.

После этого Тао Шу сразу притих: рана на лбу снова открылась и, перепугавшись, он пулей

бросился в комнату.

У Лай Дунмэй была сломана рука, так что и она была не соперник Тао Чжу, ей тоже пришлось уйти в комнату.

Старуха Тао всегда была безвольной, могла только поворчать.

А старик Тао с переломанной ногой мог лишь лежать в постели и ругаться, но реально повлиять на Тао Чжу уже не мог.

Такое положение дел Тао Чжу вполне устраивало.

Ли Цяо был спокоен.

Тао Чжу вернулся в свою комнату спать, а Ли Цяо отправился домой.

В два часа ночи Ли Цяо толкал тележку и пришёл к дому семьи Тао.

Навстречу прохладному ночному ветру они вдвоём пешком отправились в уездный город продавать фэнгао.

□□*

Примечание автора:

Вся семья Тао уже полностью под контролем гера Чжу!

<http://bllate.org/book/15095/1423196>